

Макеева С.О.

Екатеринбург, Россия

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ В КРУГЕ
СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ**

Svetlana Makeyeva

Yekaterinburg, Russia

**SPEECH PORTRAIT WITHIN A
CLUSTER OF RELATED
NOTIONS**

Аннотация. В статье представлен обзор точек зрения на общее и специфичное в понятийном наполнении термина «речевой портрет» и ряда смежных специальных единиц, а также условия разграничения речевого портретирования и родственных исследовательских процедур.

Ключевые слова: речевой портрет, лингвокультурный типаж, языковая личность, коммуникативный портрет, речевое поведение, речевая характеристика.

Abstract. The article presents an overview of the common the specific within 'speech portrait' and a number of related notions; consistency prerequisites for speech portrait modeling procedure are also suggested (though tentative).

Keywords: speech portrait, cultural personality type, linguistic identity, communicative portrait, speech behaviour, speech characteristic.

Сведения об авторе: Макеева Светлана Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, зав.кафедрой английского языка.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 379.

e-mail: Soutrider@e1.ru.

About the Author: Svetlana Olegovna Makeyeva, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of the English Language.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

До 60-х годов XX века речевой портрет бытует как литературоведческое понятие, обозначающее один из способов создания художественного (в основном драматургического) образа. Лингвистические исследования в области речевого портретирования последних лет свидетельствуют о существенном усложнении и дифференциации понятийного содержания термина в сравнении с первоначальной трактовкой. Наметившаяся тенденция использования ряда специальных единиц: лингвокультурный типаж, языковой портрет, коммуникативный портрет, речевое поведение и речевая характеристика как полных аналогов речевого портрета приводит не только к терминологической путанице, но и рассогласованности исследовательских процедур. В силу этого попытки разграничения речевого портрета с кругом смеж-

ных понятий предпринимаются в большинстве работ данного направления. Насколько они успешны?

Обратимся прежде всего к работам в русле лингвоперсонологии, осуществленным в последние годы в рамках научной школы В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, а именно, диссертационным исследованиям Е.А.Ярмаховой, А.Ю. Коровиной, И.В.Гуляевой, И.В. Щегловой, А.В. Асадуллаевой, И.С. Шильниковой Т.В. Старцевой, С.В. Поповой: отправной точкой данных работ можно считать программную статью «Лингвокультурный типаж: к определению понятия» [Дмитриева, Карасик 2005], где понятийное наполнение искомого термина раскрывается в сопоставлении со смежными понятиями, в том числе речевым портретом. Под речевым портретом авторы статьи понимают систематическое описание коммуникативного поведения. Лингвокультурный типаж представляется более широким понятием: речевой портрет не является его деталью, он вполне автономен, но может «укладываться» в модель типажа подобно матрешке, ср.: «Лингвокультурный типаж проявляется через коммуникативное поведение, важнейшим компонентом которого является вербальный ряд. В этом плане речевое портретирование типажа представляет собой **продуктивный исследовательский прием**¹, если, разумеется, такой типаж не относится к исторической архаике и допускает изучение посредством наблюдения» [ibid, 23]. В вышеперечисленных диссертационных исследованиях, тем не менее, речевое портретирование как процедура применения практически не находит – видимо в силу характера материала либо приверженности к методологическому шаблону. Е.А. Ярмахова практически уравнивает понятия «коллективный речевой портрет» и «типаж»: речевой портрет может быть как индивидуальным, так и коллективным – отмечает автор. Именно в последнем случае мы в праве говорить о портретировании типажа [Ярмахова 2005 : 44]. А.Ю. Коровина [Коровина 2008] уделяет пристальное внимание разграничению понятий «лингвокультурный типаж» и «языковая личность»: речевой портрет в перечне соотносимых понятий автором не выделяется. По мнению И.В. Гуляевой, речевой портрет, как и лингвокультурный типаж, являются соотносимыми, т.к. характеризуют человека через призму его коммуникативного поведения; тем не менее, речевой портрет не может быть сведен к данному понятию [Гуляева 2009 : 44]. И.В. Щег-

¹ Выделение наше – С. Макеева. В более поздних публикациях, в частности, статье Е.В. Иванцевой, *речевое портретирование* трактуется как *метод*, что существенно, и в комментариях, на наш взгляд, не нуждается.

лова соотносит с понятием *типаж концепт* и *языковую личность*; речевому портрету внимания не уделяется. А.В. Асадуллаева в своей работе опирается на определение Л.П. Крысина: речевой портрет – зафиксированный в языковом материале индивидуальный стиль, который может служить для создания определенной модели языковой личности, которая может представлять системное описание обобщенного представителя той или иной лингвокультуры, а это, в свою очередь, основа для формирования типического образа персонажа. Данная позиция оказывается близка и для И.С. Шильниковой: автор прибегает к более развернутому цитированию: термин «речевой портрет означает выбор одних элементов, характеризующих речевое поведение (из ряда вариантов) и употребление их в речи в зависимости от условий общения и неупотребление, осознанное или подсознательное отклонение других. Это социально маркированные способы выбора и употребления языковых средств и особенностей речевого поведения индивида. Речевой портрет группы может быть основой для воссоздания определенного типажа» [Шильникова 2010]. Фактически, мы наблюдаем возвращение к позиции, оговоренной в работе Е.А. Ярмаховой. В работах 2012 года (Старцева Т.В., Попова Е.А.) лингвокультурный типаж соотносится с такими когнитивными единицами, как стереотип и концепт. Как видим, моделирование типажей в большинстве исследований осуществляется по упрощенной схеме – на практике объединения двух исследовательских традиций не наблюдается.

Взаимосвязь модели речевого портрета и типажа получает диалектическую интерпретацию в диссертационном исследовании Л.Б. Бойко: «если идти от человека к языку, речевым средствам, то на первый план выдвигаются проблемы его принадлежности к социуму, культуре, субкультуре... Движение в обратном направлении ведет к созданию социально-речевого образа, портрета говорящего или группы людей, принадлежащих к тому или иному социуму, субкультуре [Бойко 2009 : 24].

Разграничение объема понятий «языковой портрет» и «речевой портрет» наиболее удачно, на наш взгляд, осуществляется в статье Е.В. Иванцевой: «методики реконструкции ЯЛ (метод структурного моделирования, лингвориторической реконструкции, биографический метод) предполагают воссоздание компонентов ее облика, сведений о которых нет у исследователя (будь то данные внеязыкового порядка или глубинные характеристики тезауруса и прагматикона), тогда как речевое портретирование опирается прежде всего на факты, доступные непосредственному наблюдению. Реконструируются обычно ЯЛ

прошлого или «обобщенная ЯЛ», речевой портрет характеризует, как правило, наших современников. В первом случае лингвисты опираются только на письменные тексты, в том числе дискурс литературных персонажей; во втором материалом служат все формы речи, хотя чаще рассматривается ее устная разновидность». [Иванцева 2008 : 39].

Границу между понятиями «речевой портрет» и «речевая характеристика», провести, по всей видимости, гораздо сложнее. Определение РП в лингвистических словарях Д.Э. Розенталь и О.С. Ахмановой дается только в литературоведческом контексте, причем интересующее нас понятие представлено как терминологический дублет речевой характеристики: *речевая характеристика (речевой портрет). Подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей. В одних случаях для этой цели используются слова и синтаксические конструкции книжной речи, в других средством речевой характеристики служат просторечная лексика и необработанный синтаксис и т. д., а также излюбленные “словечки” и обороты речи, пристрастие к которым характеризует литературный персонаж с той или иной стороны (общекультурной, социальной, профессиональной и т. п.)* [Розенталь]. *Речевая характеристика персонажей (речевой портрет) англ. speech characteristics of characters. Особый подбор слов, выражений, оборотов речи и т. д. как средство художественного изображения действующих лиц литературного произведения.* [Ахманова 2004]. В ряде словарей данная специальная единица не вводится, очевидно, как избыточная. Возвращаясь к вопросу о правомерности моделирования РП на материале художественного произведения, следует признать, что данный термин – дань моде, благозвучности, но его употребление не ведет за собой новой методологии, иной исследовательской процедуры, чем та, что уже устоялась в литературоведческой практике.

Еще более размыта оказывается граница между *коммуникативным* и *речевым* портретом: в первоначальной трактовке – О.С. Иссерс – коммуникативный портрет предполагает в большей степени анализ индивидуальных характеристик речевого поведения [Иссерс 2000]. В ряде публикаций, в частности [Балыкина, Нетесина 2012 : 290] «коммуникативный портрет» и «речевой портрет» используются как идентичные понятия.

Изучение *речевого поведения* следует считать одним из структурных уровней РП; тем не менее, при обширной практике *аспектных*,

фрагментарных исследований РП, термины в ряде случаев уместно рассматривать как контекстные аналоги¹.

Традиционными для направления РП являются работы, где предпринята попытка обобщить имеющиеся методологии общей методологии либо матрицы моделирования речевого портрета, либо предлагается своя методологическая «рецептура». К работам данного типа можно отнести статьи О.Г. Алюниной, Н.М. Гордеевой, Т.В. Шмелевой, Е.И. Иванцевой.

По мнению О.Г. Алюниной, речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности. В основе разграничения понятий «языковая личность», «речевая личность» и «речевой портрет» лежит, прежде всего, необходимость различения языка и речи. Под целостным речевым портретом языковой личности понимается иерархически организованная структура, которая включает следующие компоненты:

- социопсихолингвистический портрет – социальные, психологические, биологические особенности; личные интересы и увлечения;
- особенности речевого портрета на уровне его лексикона: описание и анализ всех системно-языковых уровней;
- особенности речевой культуры – особенности коммуникативного поведения, учет фактора адресата, своеобразие лексики.

Исследовательские поиски при изучении проблемы языковой личности и создания её речевого портрета направлены на такие моменты речевого поведения, которые несут в себе сущностные (типичные) черты.

На наш взгляд, залогом успешного разграничения *речевого портрета* и ряда смежных понятий является признание следующих постулатов:

1. Речевое портретирование как процедура опирается на факты, доступные непосредственному наблюдению.
2. Материалом речевого портрета является полный набор дискурсивных практик, т.е. то, из чего складывается речевое поведение индивида (группы), а не то, что удобно для интерпретации.
3. Речевой портрет не является продуктом деятельности исследователя-лингвиста; он создается (моделируется) задолго до

¹ На наш взгляд, иллюстрацией могут служить работы Н.Г. Щитовой, Т.А. Чеботниковой.

того, как привлекает внимание исследователя; моделируется социальной (профессиональной) группой в ходе реализации стратегии социальной (профессиональной) идентичности, моделируется СМИ и политическими имиджмейкерами, самим индивидом как представителем той или иной социальной общности. В ряде случаев субъектом моделирования начинает выступать социум, модель получает лингвокультурную интерпретацию. Переход к категории **типажа** уместен именно в данном случае.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алюнина О.Г. Понятие речевого портрета с современных лингвистических исследований. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rcct=j&q=1>
- Асадуллаева А.В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «английский пират»: дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 170 с.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - 2-е изд., стер. – М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
- Балькина Т.М., Нетесина М.С. Коммуникативный портрет современного политика // Вестник науки Сибири. Серия 9. Филология. Педагогика. – 2012. –№ 1 (2). – С. 287-293.
- Бойко Л.Б. Основы теории социально-групповых диалектов: дис. ...док. филол. наук. – Москва, 2009. – 379 с.
- Гордеева Н.М. Речевой портрет и способы его описания. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101>.
- Гуляева Е.В.. Лингвокультурный типаж «американский адвокат»: дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 176 с.
- Иванцева И.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник ТомГУ. Сер. Филология. 2008. – № 3(4). – С. 27-43.
- Иссерс О.С. Коммуникативный портрет языковой личности (на примере писем Сергея Довлатова) // Русистика сегодня. – 2000. – № 1–4. – С. 63-75.
- Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-25.
- Коровина А.Ю. Лингвокультурный типаж «английский сноб»: дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 226 с.

Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – 2001. – №1. – С. 90-106.

Попова С.В. Лингвокультурный типаж «школьная учительница»: субъектное позиционирование: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 2012. – 21 с.

Розенталь Д. Э. и др. Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/index.php.

Старцева Т.В. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа EMIGRANT: на материале ирландской литературы XX-XXI в.: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Кемерово, 2012. – 21 с.

Чеботникова Т.А. Речевое поведение личности в системе формирования социального образа (на материале художественного дискурса): дис. ...докт. филол. наук. – Челябинск 2012. – 340 с.

Шильникова И.С. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа The Man of Property (на материале цикла Д.Голсуорси): дис. ...канд. филол. наук. – Иркутск, 2010. – 245 с.

Шмелева Т.В. Портретирование как исследовательская стратегия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/portretirovanie.html>.

Щеглова И.В. Лингвокультурный типаж «чиновник» (на материале русского языка): дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 170 с.

Щитова Н.Г. Общение в малой социальной группе: дис. ...канд. филол. наук. – Таганрог, 2007. – 386 с.

Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: дис. ...канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 191 с.